Жаль, что судьба не была доброй к ее дочери. Если она умрет сегодня, возможно, огромных и величественных похорон будет достаточно, чтобы компенсировать ей.

«Подчиняясь Первой леди, эта слуга нашла этот сундук на западной стороне двора». - сказала няня Цинь, за ней шла группа слуг, несущих огромный сундук.

Сундук был примерно наполовину человеческого роста, плотно запечатан огромным замком размером с ладонь.

Увидев сундук, Шэнь Донг прищурился. «Открой его!» - приказал он Шэнь Нинхуа.

«Отец, этот сундук содержит мои личные вещи. Хотя они не особенно важны, но они по-прежнему принадлежат девушке. Лучше не открывать его». - Шэнь Нинхуа слегка нахмурилась, выглядя довольно смущенной.

Первая леди неодобрительно посмотрела на нее: «Нинхуа, почему ты все еще создаешь трудности? Не зли своего отца еще больше. Господин, это моя вина. Сестра рано покинула этот мир, и Нинхуа должна была быть моей обязанностью, но ……»

«Это не твоя вина, она всегда была такой упрямой». Шэнь Донг мрачно сказал: «Шэнь Нинхуа, открой замок сейчас».

Шэнь Нинхуа мысленно насмехалась над ними. Чжао Юньсянь намекала на то, что Нинхуа не получила должного образования, а Шень Донг сказал, что у нее проблемы с характером. Какая пара. «Отец, с тех пор, как бабушка прогнала няню Чжоу, я никогда ее больше не видела. Этот сундук действительно содержит несколько моих вещей. Ты мне не веришь?»

Мадам Чжао посмотрела на нее: «Нинхуа, если ты действительно невиновна, Господин обязательно поверит тебе. Просто открой замок».

«Да, старшая сестра, чистая совесть не нуждается в доказательствах. Даже если сестра не была дома в течение некоторого времени, мы все еще семья. Отец обязательно защитит тебя». Шэнь Линхань схватила руки Шэнь Нинхуа, не давая ей помешать охранникам взломать замок.

Шэнь Нинхуа подняла голову и посмотрела на Шэнь Линхань: «Сестра, как я уже сказала, этот сундук содержит только мои вещи!»

Шэнь Линхань мысленно усмехнулась. Личные вещи? Дура! Этот сундук был специально устроен мамой. Внутри него только няня Чжоу, которая уже была задушена до смерти. Хммм!

Когда охранники собирались взломать замок, Шэнь Нинхуа стала более беспокойной: «Отец, этот сундук действительно не содержит ничего подозрительного».

Увидев охранников, пытающихся взломать замок, Цин Сюэ сделала шаг вперед, но охранники отбросили ее в сторону. Она обернулась и заблокировала сундук своим телом, холодно глядя на охранников вокруг нее.

Первая леди нахмурилась, она обернулась и дала Лян Юй сигнал глазами.

Почти сразу же Лян Юй начал плакать: «Старшая мисс, вы уже убили мать этого слуги, собираетесь ли вы также сохранить ее труп? Разве это не плохая карма? Хотя этот слуга из скромного происхождения, но я все еще знаю, как быть сыновним! Шэнь Нинхуа, ты дочь семьи Шэнь, я ничего не могу сделать, чтобы отомстить за свою мать. У меня нет причин больше жить. О, мама! Твой сын скоро встретится с тобой. Если бы у небес были глаза, они бы точно убедились, чтобы справедливость восторжествовала!»

«Остановите его!» - закричал Шэнь Донг, когда Лян Юй попытался удариться головой об стену. Байли Цинзе и Чу Цзюньи присутствовали. Если бы распространились новости о том, что семья Шэнь довела слугу до самоубийства, как он сможет показать свое лицо в императорском дворе?

Видя, что охранники успешно сдержали Лян Юя, Шэнь Донг вздохнул с облегчением и гневно приказал: «Откройте этот сундук сейчас. Если эта служанка осмелится встать на пути, избейте ее до смерти и выбросьте!»

«Отец, почему ты мне не доверяешь?» - Шэнь Нинхуа встала перед Шэнь Донгом, ее лицо было полно грусти.

Шэнь Донг полностью игнорировал ее. Но Шэнь Линхань подошла к ней и крепко сжала ее руки, не давая ей помешать охранникам. «Сестра, невинная или нет, будет ясно, как только они закончат расследование. Останавливать их - пустая трата времени. Если бы люди не знали лучше, они могли бы даже подумать, что это виновная совесть сестры».

Окружающие охранники ворвались сразу. Несмотря на то, что Цин Сюэ была умелым бойцом, она не могла сдержать всех охранников. Как только несколько охранников покорили ее, другие подошли к сундуку и ударили камнем в замок.

Замок упал на пол с громким лязгом.

Сердце Шэнь Линхань взлетело. Ей потребовалось много усилий, чтобы ее улыбка не выглядела слишком очевидной. С тех пор, как вернулась Шэнь Нинхуа, она слышала всякую болтовню среди слуг. Они шептали ей за спину, говоря, что Шэнь Нинхуа была более красивой и грациозной, и что первой красавицей столицы должна быть Шень Нинхуа, а не… Хм-м, она больше не услышит таких слов, после сегодняшнего дня Шэнь Нинхуа исчезнет!

Шэнь Донг нахмурился, его брови сжались от разочарования: «Откройте его!».

Шэнь Линхань сжала кулаки, ее сердце билось в волнении. Шэнь Нинхуа, сегодня будет твой день смерти!

«Ааа?»

Был слышен громкий крик, возвращающий ее чувства к реальности. Шэнь Линхань посмотрела на выражение лица Шэнь Донга. Но его реакция оказалась не такой, как она ожидала.

«Что …… что это?»

То, что они видели в сундуке, было не ожидаемым трупом няни Чжоу, а скорее рулоном из тонкой шелковой ткани, и эта ткань, казалось, скрывала … книги?

Шэнь Нинхуа подошла и встала перед сундуком, выражение ее лица было ледяным, как никогда: «Отец, на этой шелковой ткани есть вышивка, которую я вышила, и она должна была стать подарком для отца. Кроме ежедневного приветствия бабушки, у меня не было никаких шансов поговорить с отцом вообще. Цин Сюэ, Хонг Лин, разверните ткань, чтобы отец увидел ее».

Цин Сюэ пнула в сторону охранников, которые ее блокировали, и подошла к сундуку. Когда Хонг Лин взяла другую сторону почти четырехметровой вышивки, они развернули ее, обнажая вышивку восхода солнца над рекой. Вышивка была чрезвычайно сложной, солнечные лучи проходили сквозь реку, создавая впечатление, будто это настоящий рассвет, а река действительно течет, деревья и горы выглядят достаточно реальными, чтобы их можно было потрогать. Если бы кто-то не изучил ткань внимательно, они бы никогда не поверили, что такая вещь на самом деле была вышита, а не нарисована.

В этот момент Шэнь Донг чувствовал себя довольно противоречивым. Эта вышивка должна была потребовать много времени и усилий. Этот акт сыновнего благочестия Шэнь Нинхуа действительно заслуживает похвалы.

Когда Цин Сюэ и Хонг Лин убрали вышивку, Шэнь Нинхуа продолжила: «В остальной части сундука содержатся писания, которые я скопировала вручную, всего восемьдесят одна книга. Я хотела подарить их бабушке на ее день рождения, так как она буддистка… »

http://tl.rulate.ru/book/33993/761929